

Елена Самойлова

Синяя Птица

КНИГА ПЕРВАЯ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С17

Самойлова, Е.

С17 Синяя Птица. Книга первая / Е. Самойлова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 350 с. — (Синяя
Птица).

ISBN 978-5-521-92037-2

Если ты — почти взрослая ведунья и тебе нужно срочно искать новое место жительства, а подруга-витязь решила к тебе присоединиться, то почему бы заодно не помочь одной особе? И уж тем более после того, как ее преследователи попытались ненавязчиво намекнуть, что в это дело лучше не лезть.

Итак, на плече сумка, в голове — знания, вдолбленные любимым наставником, рядом — верные друзья... В бой, ведунья!

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Самойлова Е., 2022
© Барабанова Е., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92037-2

Глава 1

Холодный мелкий дождь начала осени монотонно барабанил по мутной пластине горного хрусталя, вставленного в окно вместо обычного бычьего пузыря. Само по себе хрустальное стекло в княжестве Рось — вещь, безусловно, дорогая, но моему наставнику не впервой выбивать себе за работу у инородцев такие предметы обихода. Стекло, к примеру, было привезено лет восемь назад из Гномьего Кряжа, в уплату за устранение пещерных духов. Тогда мой наставник впервые взял меня с собой, чтобы я «поднабралась жизненного опыта». Ох, набралась, нет слов — месяц темноты боялась...

Дождь усилился, и я неохотно отлипла от окна, чтобы подкинуть дров в печь — несмотря на то, что сейчас на дворе всего лишь первая декада рюина¹, поутру в лесу уже стоял густой ледяной туман, а вчера вечером иней впервые коснулся еще зеленых деревьев. Я поежилась, плотнее закутываясь в короткий плащ эльфийских охотников, и с нетерпением стала ждать, когда же дрова соизволят разгореться.

Пламя шипело и потрескивало, но от сырых дров тепла не было почти никакого — если так пойдет дальше, то к утру я задубею. Тяжело вздохнув, я сложила пальцы щепотью и, скороговоркой пробормотав заклинание, метнула небольшую спир² огня в печь, запоздало сообразив, что разбрасываться

---

¹ Рюин — первый осенний месяц (росск) — *прим. авт.*

² Спира — от *англ.* Spear (копье). Устаревшее наименование кометы. — *прим. авт.*

в доме пусть и маленькими, но мощными колдовскими кометами, обычно используемыми в бою, не самая удачная идея. И как следствие, результат моей недалёковидности превзошел все ожидания — дрова едва в щепки не разлетелись, а в печи загудело пламя под стать кузнечному горну, едва не выплеснувшееся наружу и закоптившее устье печи.

Я шарахнулась на пол, приглаживая короткие волосы, которые от столь резкой смены температуры сразу же закудрявились и встали торчком во все стороны. Проклинаю все на свете — теперь ведь придется отмывать недавно побеленную печь от черных разводов, и лучше бы это сделать до возвращения наставника — я отошла от печки и уселась на лавку, стягивая с ног короткие, но на диво удобные дриадские полусапожки с острыми носами. Как меня уверяла продававшая их рыжеволосая дриада, в этих сапогах можно было абсолютно бесшумно пройти по ковру сухих листьев, да так, что меня даже эльф не услышит. К тому же в этих сапогах можно совершить прогулку по болоту, ни разу не провалившись в вязкую жижу, да и сугробы свежеевыпавшего снега будут мне нипочем. Тогда я с умным видом покивала, внутренне сомневаясь, что когда-нибудь попрусь по снегу в легких осенних полусапожках, но запрашиваемые полгривны серебром все-таки уплатила. Как оказалось — не зря. Я действительно могла ходить в этих сапогах по лесу совершенно бесшумно, да так, что лесная нечисть не слышала моего приближения до тех пор, пока я не оставалась на расстоянии вытянутой руки — таким образом я уже едва не довела до разрыва сердца моего знакомого лешего, когда подошла к нему с просьбой помочь поскорее добраться до дома.

Я с легким вздохом поставила полусапожки поближе к печи, впрочем, недостаточно близко, чтобы заползшая в огонь малая саламандра смогла ими полакомиться. Огненная ящерка длиной чуть меньше ладони, алчно облизнулась, глядя на мои сапоги, но я выразительно показала ей кулак, и саламандра неохотно затерялась среди пламенеющих дров. Все правильно — не дело ей с лесной ведуньей связываться. Это крестьян напугать можно, но не меня — Еванику Соловье-

ву, ученицу и воспитанницу лучшего волхва во всем Росском княжестве Лексея Вестникова! Мой наставник и в самом деле один из лучших волхвов Роси, недаром за полторы сотни лет жизни объехал все княжество вдоль и поперек, а заодно и прилегающие государства. Столько, сколько знает он, не знает, пожалуй, никто из людей. Да что там люди! Он ежегодно в Серебряный Лес к эльфам ездит — рассказывать «великим и всезнающим» о жизни гномов и пещерных обитателей Гномьего Кряжа...

Я раздраженно завозила с медной застежкой плаща, избравшую птицу, развернувшую крылья. Застежка выглядела дешевой безделушкой, на самом же деле это был довольно мощный амулет, отводящий злые чары. Конечно, будучи ведущей я любую порчу отведу самостоятельно, а застежка служила скорее предупреждением — не умею я пока днем и ночью поддерживать предупреждающий полог самостоятельно, как делает это наставник, вот и приходится пользоваться амулетами. Но ничего, когда-нибудь научусь держать такую защиту самостоятельно, даже во сне.

Наконец застежка расстегнулась, я сняла промокший плащ и небрежно повесила его на спинку стула. Вообще-то на него не позарится даже вконец опустившийся грабитель, так как выглядел он как избитая молью темно-зеленая тряпка с капюшоном длиной чуть ниже колена, на которую в неимоверном количестве были нашиты маленькие тряпочки зеленого и коричневого цветов. Зачем, спрашивается? А я вот посмотрю на того, который сумеет разглядеть в листе разумное существо, закутанное в такую «тряпочку», да еще снабженную слабеньким, почти неощутимым для волшебника «отводом глаз». Разве что с вами не будет эльфа, который такую штуку раскусит моментально...

Я сокрушенно покачала головой, обнаружив в плаще новую прореху, полученную во время сегодняшней беготни по лесу с целью изловить того паразита, который в мое отсутствие залез на чердак, где у наставника хранятся все книги, травяные сборы и прочий магический хлам. Воришкой оказался семнадцатилетний паренек из соседней деревни, которому

понравилась первая красавица в околотке, и как жаль, что не взаимно. Отчаявшись добиться внимания девушки обычным способом, паренек рискнул пробраться днем в избушку к «ужасной ведьме», то бишь ко мне, в поисках приворотного зелья. Естественно, ничего такого он не мог найти, так как подобной ерундой ни я, ни мой наставник не занимаемся, но заклинание, выставленное против воров, так приложило паренька, что он выпал из чердачного окна и сломал левую руку. Когда я вернулась и обнаружила его, то он поднял такой вопль, что вся окрестная нечисть проснулась и старательно подвывала, жалуюсь на потревоженный покой. Концерт мне не понравился, я собиралась было направить парня домой, но он, видимо решив, что его сейчас будут линчевать за попытку воровства, вскочил на ноги и дал стрекача. Быстро паренек бежит, кстати, настоящий талант пропадает, а поскольку мои таланты лежат в совсем другой области, то настигла я незадачливого вора в болоте, куда он уже провалился по пояс. Вот тогда-то я и проверила в деле дриадские сапоги, вытягивая пострадавшего из трясины. Сапоги действительно держали даже на воде, а парень только проникся большим страхом и уважением перед лесной ведуньей, которая «по воде ходит, аки посуху».

Аккуратно развесив плащ на просушку, я натянула просторную ночную рубашку и босиком прошлась по плетеной дорожке к окну. Сумерки уже сгустились настолько, что за окном не было видно совершенно ничего, кроме медленно поднимающегося от мокрой травы ледяного тумана.

Помнится, наставник рассказывал, что когда он нашел меня, тоже был туман. И холод, которого не слишком ожидаешь от конца лета.

Лексей тогда возвращался с большой пьянки по поводу получения сыном знакомого ведуна грамоты от самого великого князя Росского на ведение собственного хозяйства. Что поделать, такие уж у нас законы. Получаешь разрешение на хозяйство — и можешь обрабатывать землю, жениться, заводить семью. И, конечно, исправно платить налоги... Ладно, я отвлеклась. Так вот, шел наставник по лесной тропинке, преисполненный любви ко всему сущему, вызванной первосортной тра-

вяной медовухой, и случайно услышал детский плач. Свернул Лексей Вестников с тропинки, прошел шагов десять и видит — на земле младенец лежит. Я, то есть. И плачет так жалобно и уже совсем негромко.

Наставник под влиянием алкоголя, бродившего в крови, пожалел младенца, нарек Ванькой и вслух пообещал «заботиться о сем дите, как о родном». И, поскольку слово волхва нерушимо, то забрал наставник меня с собой и принес домой. И только утром обнаружил, что младенец оказался девочкой. А девочка-то волхву не то чтобы сильно нужна в качестве ученика нужна, разве что по хозяйству помогать — в ученики волхвам положено мальчиков брать, с девочками ведуньи возятся...

Но слово — не воробей, вылетит — не застрелишь, вот и пришлось волхву, скрипя зубами, растить из меня ведунью, потому как о премудростях женской работы он знал куда как меньше, чем о волшбе. О чем, кстати говоря, он перестал жалеть уже лет через пять, когда у меня обнаружились способности к магии, причем не к простеньким заговорам, которые знакомы едва ли не каждой деревенской бабке, а к настоящей, стихийной. Вот и возится со мной наставник с тех пор, воспитывая из меня волшебницу...

Возился.

Потому что мой возраст приближается к двадцати годам, а с этого времени молодые ведуньи обычно покидают своих наставников, чтобы жить и учиться самостоятельно. Вот наставник мне и объявил, что отправляется в долгосрочную поездку где-то до весны, а к тому времени я уже должна освободить избушку и подыскать себе новое жилье. Нет, от меня он не отказался, просто сказал, что мне пора жить своей жизнью. Так что в этом лесу я задержусь до тех пор, пока не сойдет снег, но вот придумать, куда податься, стоит в ближайшее время.

С этой мыслью я залезла под теплое меховое одеяло, но не успела даже толком задремать, как в окно требовательно постучали, а потом ставни распахнулись, и в небольшой оконный проем, слегка позвякивая оружием, ввалилась девушка в темной одежде. Отблески огня заплесали на ярко-рыжих волосах

чуть ниже плеч, и я попыталась было натянуть одеяло на голову, но влезшая в окно девушка одним рывком стянула его с меня.

— Вилья... Ну чего тебе опять понадобилось посреди ночи?

Позвольте представить — Ревилиэль, младшая княжна Росская, она же Вилья, моя лучшая подруга. Единственная из моих знакомых, у которой судьба еще более занимательная, чем моя. Начать с того, что Ревилиэль — полуэльфийка. Ее матерью является пятая дочь нашего великого князя Владимира, которая, как известно, никаких прав на трон не имеет, но определенную роль в политической игре сыграть может. Так вот, лет тридцать назад Рось была в весьма напряженных отношениях с Серебряным Лесом, и именно тогда было принято решение заключить династический брак между младшей княжной и эльфийским принцем, который так же не мог претендовать на какую-либо ощутимую власть. На удивление, большой любви между прекрасным златоволосым эльфом и рыжей красавицей-княжной не получилось — то ли не поделили чего, то ли попросту не понравились друг другу. Брак продлился всего несколько лет до появления ребенка, после чего Вильин отец с благословения и прощального нецензурного напутствия жены отбыл в Серебряный Лес, где и живет до сих пор. И Вилью, и ее мать такая ситуация более чем устраивает — о ребенке папочка вспоминал в лучшем случае раз в год, когда случались большие торжества, и Вилькины родители, втайне злясь и скрипя зубами, играли на публике достойную и приличную семью.

Познакомились мы с Вильей в тот день, когда я в очередной раз влипла в драку с деревенскими мальчишками. Мне тогда было лет десять, и я носила имя, данное мне наставником. Нет, полное-то имя осталось прежним, но вот сокращали его все, кому не лень, до Ваньки. Мне такая ситуация не слишком-то нравилась, и если уж наставник еще мог называть меня так, то ненавистное имя, произнесенное кем-то другим, вызвало только злость и обиду. Мальчишки приспособились дразнить меня, и раз уж магией я в ту пору пользоваться не могла, то приходилось выпутываться самой. В разгар драки вмеша-